

У Совэй сник. Он окончательно поник. Чи Чэн — не человек, а какой-то древний тигр, превратившийся в оборотня. У Совэй ломал голову, пытаясь понять: куда подевался тот неуклюжий, неопытный Чи Чэн, которого он знал неделю назад? Как он мог так внезапно вернуться к повадкам того, повзрослевшего на десять лет, Чи Чэна? Его приемы были настолько изощренными, что У Совэй каждый раз чувствовал, будто умирает в постели. А поскольку это был еще молодой Чи Чэн, выносливости ему было не занимать, и это по-настоящему сводило с ума.

Го Чэньюй погладил несуществующую бороду, улыбаясь с видом человека, который держит все нити в своих руках.

Чи Чэн доволен, Чи Чэн в полном восторге.

У Совэй изможден, У Совэй на грани гибели.

Однажды У Совэй, поддавшись внезапному порыву, наткнулся на видео какого-то малоизвестного айдола. Тот танцевал невероятно профессионально. Видео было настолько завораживающим, что У Совэй, глядя на это, невольно подумал: если он сам научится так танцевать и исполнит это перед Чи Чэном, то у этого господина слюнки потекут на две мили вокруг. У Совэй стоял с открытым ртом, глупо фантазируя об этой уморительной сцене и время от времени хихикая, как дурачок. Маленький Сяо Цубао, обвинившийся вокруг его шеи, долго не подавал признаков жизни, а в конце концов сунул голову прямо У Совэю в рот, пытаясь понять, почему у брата изо рта течет слюна.

— Кхе-кхе! Кхе-кхе! — У Совэй опомнился, в панике вытащил Сяо Цубао и, решив не откладывать дело в долгий ящик, тут же связался с тем самым айдром, чтобы напроситься в ученики.

В последние дни Чи Чэн был занят стажировкой на производстве, которую устроил ему отец. Хотя он возвращался очень поздно, У Совэй всегда дожидался его на диване. Каждый раз он засыпал, не дождавшись, и путь из гостиной в спальню с У Совэем на руках был для Чи Чэна самой приятной и умиротворяющей частью дня.

В этот день Чи Чэн, как и в предыдущие, освободился только к часу ночи. Открыв дверь, он не увидел привычного теплого света — в квартире царила тьма. Чи Чэн щелкнул выключателем, но на диване никого не оказалось. Ни в гостиной, ни в спальне...

Ослабив галстук, Чи Чэн набрал номер У Совэя.

Гудки шли долго, наконец трубку сняли. Из динамика донеслась оглушительная диджейская музыка.

— Алло! Чи Чэн, это ты? — прокричал У Совэй, запыхавшись от танца.

— Почему ты до сих пор не дома? — голос Чи Чэна был холодным, как ледяная скала.

— Ой, я так спешил, что забыл тебе сказать! Я записался на краткосрочные курсы танцев, сейчас в студии! — выпалил У Совэй.

— Я заеду за тобой.

Чи Чэн сбросил вызов и вышел из дома.

В танцевальной студии:

— Брат, руки не так! Нужно поднимать их над головой, не зажимайся, двигайся свободнее! — Зи чувствовал себя полностью опустошенным. Работа — дело утомительное, а этот парень оказался совершенно непластичным. Если бы не солидная оплата, он бы ни за что не стал терпеть такие мучения.

На душе было горько, но жаловаться нельзя — деньги-то уже получены.

— Ну же, брат, двигайся! — наконец не выдержал он и взревел. Все, он сейчас сорвется.

— Хи-хи, извини, пожалуйста. Мама говорила, что у меня с детства кости железные, спина не гнется, таз не крутится... Как тут вообще танцевать? — смущенно оправдывался У Совэй.

Зи, смирившись, раз за разом показывал движения, надеясь, что до этого клиента наконец дойдет.

В этот момент дверь студии с грохотом распахнулась. Чи Чэн с мрачным лицом подлетел к У Совэю, схватил его и закинул себе на плечо.

— Чи Чэн, ты что творишь! Отпусти меня! — У Совэй отчаянно задергал конечностями, напоминая перевернутую черепаху.

Зи опешил, но в конце концов молча достал телефон, сделал снимок и нажал отправить.

— Брат, посмотри на это фото, — написал Зи.

— ? — пришел ответ от брата Тяня.

— Слишком мощно, взял и унес! Похоже, мне нужно усилить тренировки! — добавил Зи.

— Не завидуй, я тоже так могу. Посмотрим, смогу ли я тебя поднять, — ответил брат Тянь.

Вернувшись в квартиру, Чи Чэн швырнул У Совэя на диван и принялся расстегивать ремень.

У Совэй, увидев этот до боли знакомый жест, вытаращил глаза. Это же верная смерть! Этот негодяй теперь чуть что — сразу за ремень берется, точь-в-точь как тот, из будущего!

— Эй, Чи Чэн, предупреждаю: положи на место! Слышишь, положи! — У Совэй отчаянно пополз назад. — Я могу все объяснить!

Чи Чэн трижды хлестнул ремнем по краю дивана, и этот звук прозвучал для У Совэя как приговор. Он поспешно заговорил:

— Скоро же Циси! Я хотел сделать тебе сюрприз, выучить сексуальный уличный танец! Это был мой учитель танцев! — выпалив все на одном дыхании, У Совэй в ужасе зажмурился. Вид у Чи Чэна был такой, будто он готов его проглотить!

Услышав объяснение, Чи Чэн немного расслабился. Он сел рядом с У Совэем, кончиком ремня приподнял его подбородок и сурово спросил:

— Говори! Почему он так близко стоял? И что это за руки?

— Это же обучение, брат! Обучение! Ты же знаешь, что я дубовый, гибкости никакой, вот он и помогал!

Чи Чэн приподнял бровь и с размаху навалился на У Совэя:

— Тогда я сам займусь твоей гибкостью!

— А-а-а-а!

В день Циси У Совэй надел костюм, который посоветовал учитель: темно-красная шелковая рубашка под черной курткой. При каждом движении бедер ткань переливалась, словно Млечный путь. Выступлением учитель остался горд, Чи Чэн — доволен, а У Совэй... У Совэй был доволен лишь отчасти.

Чи Чэн бросил на пол разорванную одежду и прошептал ему на ухо:

— Малыш, следующий праздник — Чжунъюань, какой танец подготовишь на этот раз?

У Совэй, услышав это, почувствовал, как перед глазами поплыли черные круги, и наконец потерял сознание.

<http://bllate.org/book/21702/2240876>